

СУМЕРКИ ДЕМОКРАТИИ

То, что в России демократические институты фактически девальвированы и нефункциональны, стало уже давно многим очевидно. Поэтому принятие рамочных поправок в избирательное законодательство, ликвидирующих минимальный порог явки избирателей на федеральных и региональных выборах (а также запрещающих критику оппонентов, что фактически выбивает главный пропагандистский козырь из рук той же КПРФ), является вполне заурядным техническим действием, вполне логично укладывающимся в общую политику Кремля по окончательному и бесповоротному укреплению сложившейся в России, за период путинского правления, полицейско-бюрократической диктатуры, камуфлируемой за безобидным словом «управляемая демократия».

Первым шагом в этом процессе было закрепление возможности избираться в Госдуму только за политическими партиями, регистрацию которых в ФРС можно было получить только по мандату из АП (по этой причине никогда не регистрировалась НБП и была отменена регистрация НДПР). Далее – для сокращения состава партий минимальный порог их численности был увеличен с 10 до 50 тысяч. Для устранения возможности консолидированного выступления оппозиции на выборах была запрещена возможность для партий создавать избирательные блоки и проводить политику «скрытых блоков» (когда член одной партии баллотируется по списку другой). Переход к полностью пропорциональной избирательной системе вместо смешанной наряду с финансовыми соображениями (уменьшение затрат для победы «партии власти») преследовал в первую очередь цель недопущения в Думу слишком независимых и неугодных Кремлю персон (на вскидку – Курьянович, Рогозин, Савельев). Отменой прямых выборов глав администраций регионов Кремль приструнил

региональные элиты, дав очевидный намек на возможные последствия несанкционированного участия в федеральной политике. Для совсем уж полного исключения варианта прохождения в парламент излишне самостоятельной и независимой от Кремля политической партии проходной барьер был увеличен с 5 до 7%. Выстраивание на грядущих выборах полностью лояльной Кремлю партийной системы из «Единой России», «Справедливой России», ЛДПР и, возможно, слабенкой оппозиции в лице КПРФ станет финальным итогом всей этой затеи. Возможные подтасовки («пририсовки» процентов «партии власти» и «срезание» их у оппозиции) при голосовании я намеренно не упоминаю, поскольку отследить этот процесс технически практически невозможно, хотя подозрения на этот счет у оппозиции всегда были немалые.

Окончательно «зачистив» политический ландшафт и исключив практически любую возможность незапланированного развития событий, Кремль взялся за избирателя как за самый неустойчивый фактор в избирательном процессе. Ведь кто его знает, этого избирателя, вдруг совет выборы оказанием солидарной поддержки кандидату «против всех» или того хуже, вообще на выборы не явится, как уже бывало не раз на местном уровне? С избирателем следовало разобраться окончательно и первой пала графа «против всех», дававшая гражданину право на выражение полного недоверия выборному «лохотрону».

Но даже ликвидация графы «против всех» давала еще избирателю возможность иными, как выразился кремлевский политолог Павел Данилин – «хулиганскими», методами выражать свой протест. Поэтому следующим и, по всей видимости, последним шагом исключения избирателя как фактора неожиданности из избирательного процесса стала отмена порога явки, которая вку-

пе с изменением схемы подсчета голосов избирателей (теперь число избирателей, принявших участие в голосовании, будет определяться не по количеству лиц, получивших бюллетени, а по числу самих бюллетеней, обнаруженных в избирательных урнах, причем только из числа **действительных бюллетеней**) поставила граждан в жестко ограниченные рамки: либо голосуй за ту партию, которую Кремль изволил допустить до выборов, либо вообще не ходи на выборы. Как справедливо заметил по этому поводу Николай Курьянович: *«На выборы придет узкая группа представителей олигархических структур. Эти 5–6% изберут себе власть, которая в итоге будет опять работать в их интересах, принимая антинациональные, антинародные законы, что я сейчас каждодневно наблюдаю, работая в стенах Государственной думы»*. Менты, солдаты, сельские жители, послушные пенсионеры, для которых процедура участия выборов есть не акт проявления гражданской позиции, а своеобразный ритуал оказания «почтения власти» – подобный минимум «партии власти» сможет всегда собрать с минимальным уровнем применения административного ресурса. Подобный цинизм кремлевских шокировал даже председателя ЦИК Вешнякова, назвавшего данные поправки «преждевременными и радикальными». Впрочем, в АП его мнение мало кого волнует.

Так что теперь, после всех этих юридических экивоков Кремлю можно не опасаться всяческих пертурбаций и сбоев в исправно функционирующей системе управления российской «суверенной демократией». Построение «энергетической империи» (т.е. дальнейшие «распилы» нефтегазовой сферы и других природных ресурсов) можно будет продолжать без помех, которые недовольный народ мог бы устроить своим «неправильным» голосованием.